

На правах рукописи

ИШЕМГУЛОВ МУРАТ НИЛЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОБИЛИЗАЦИИ БАШКИРСКОЙ
ЭТНИЧНОСТИ В БАШКОРТОСТАНЕ (1979-2019 ГГ.)**

Специальность 07.00.07. – этнография, этнология и антропология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Уфа – 2020

Работа выполнена в отделе этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

Научный руководитель: Сафин Фаиль Габдуллович, доктор исторических наук, профессор, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел этнополитологии, заведующий (г. Уфа).

Рецензенты: Садиков Ранус Рафикович, доктор исторических наук, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева — ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, отдел этнологии, главный научный сотрудник (г. Уфа).

Шаяхметов Фидаиль Фанилевич, кандидат исторических наук, специальность 07.00.07. — Этнография, этнология и антропология, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доцент кафедры новой и новейшей истории Института истории и государственного управления (г. Уфа).

Итоговая аттестация состоится «20» августа 2020 г. в 10.00 часов на заседании Комиссии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева – ОСП УФИЦ РАН по адресу: 450077, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6. Зал временных выставок.

Электронная версия автореферата размещен на сайте ИЭИ УФИЦ РАН.
<http://www.ikuzeev.ru>

Автореферат разослан «___» _____

2020 г.

Ученый секретарь

Мухамадеева Регина Равилевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования заключается в том, что тема этнической мобилизации, борьба за возрождение национальных языков и культур, несмотря на то, что прошло более четверть века с начала создания национальных движений, а их деятельность не только не ослабевает, а наоборот, приобретает новое звучание и содержание. Пройденные годы, несмотря на достигнутые успехи в национальном возрождении, показали некоторое отступление от достигнутых целей и манифестируемых программ, направленных на демографический расцвет и языковое возрождение народов.

Среди субъектов Российской Федерации, особенно среди национальных республик, исключительное место занимала Республика Башкортостан, в которой проблемы этнодемографического и языкового развития, наряду с социально-экономическими, приобрели особую остроту. Отмечалось, что республика, имеющая мощный социально-экономический потенциал, т.к. объем валового национального продукта, производимый Башкирией, опережал все автономные республики России, и превосходил многих союзных республик, по социальной обеспеченности республика замыкала последние строчки среди субъектов Российской Федерации. В этом ключе звучал тезис, что русификаторская политика Центра привела к забвению национального башкирского языка, а низкая социальная обеспеченность «коренного народа» привела к миграции значительной части башкир в другие регионы, в результате чего произошел демографический упадок численности башкирского населения в своей республике.

Лозунги суверенизации и экономической самостоятельности стали флагом не только для башкирского национального движения, но и были поддержаны значительной частью населения республики. Поэтому проблемы этнодемографического, и особенно этноязыкового характера стали приобретать общественно-политический дискурс и привели к политизации этничности в республике. В условиях суверенизаторского курса республики, манифестированные лозунги не всегда достигали желаемых результатов, что в свою очередь мобилизовали деятельность национальных движений, которые все еще остаются востребованными при стечении разных обстоятельств и дают о себе знать, выступают катализатором обострения общественно-политической ситуации и становятся реальной силой в этнополитическом развитии Башкортостана.

Нестабильность этнодемографического состава башкирского населения (по переписи 2010 г. сокращение башкир в республике составило 45 тыс. чел.), низкий показатель признания башкирами родным языка своей национальности (75,2 %), относительно низкий образовательный уровень башкир по сравнению с другими этническими группами, ярко выраженная

социальная дифференциация (расслоение) башкирского общества и ухудшение социального самочувствия башкирской этнической группы в одноименной республике актуализируют необходимость научного осмысления происходящих процессов в одном из самом многонациональном и со сложным этноязыковым составом субъекте Российской Федерации. Исходя из этих факторов была выбрана данная тема для исследования.

Объектом исследования является титульная этническая группа, давшая название республике – башкиры.

Предметом исследования являются этносоциальные, этнодемографические и этноязыковые процессы, влияющие на этническую мобилизацию башкирского населения в Республике Башкортостан.

Хронологические рамки исследования обозначены концом 1970-х по 2019 гг., что представляет наиболее рельефно изучить динамику этнодемографического, этносоциального и языкового развития башкирского населения, которые впоследствии выступили основными факторами мобилизации башкирского национального движения в Башкортостане. Выбор хронологических рамок также обусловлен необходимостью раскрытия указанных этносоциальных процессов развития башкирского народа в последние двадцать лет в советское время и изучением социального самочувствия и адаптации титульной этнической группы к рыночной системе экономики, на основе этносоциологических исследований, проведенных в апреле 2019 г. и вступлением республики в новую фазу развития, связанную со сменой власти.

Территориальные рамки исследования обусловлены необходимостью раскрытия этнодемографических факторов развития башкир в целом по стране и на территории исторического их расселения, при рассмотрении этносоциальных процессов титульной этнической группы в пределах одноименной республики.

Степень изученности темы исследования.

В науке по изучению башкирского народа накоплена огромная литература. В советский период в этнологической науке основное внимание уделялось изучению хозяйственных особенностей, быта, традиционной культуры, а также грамматических составляющих башкирского языка.

Литературу по изучению башкирской проблематики можно разделить по нескольким проблемам. Во-первых, работы, посвященные истории и этнографии башкирского народа; во-вторых, работы, посвященные истории Башкортостана; в-третьих, работы в которых рассмотрены отдельные аспекты развития башкирского народа; в-четвертых, работы, в которых башкирская проблематика рассматривается в контексте других народов; в-пятых, труды, в которых башкиры исследованы за пределами республики.

Еще в конце XVIII в. исследователи-современники, в ходе своей профессиональной деятельности более подробно описывали повседневную жизнь, хозяйство и культуру башкирского населения¹.

Освоение башкирского Урала, связанное с развитием промышленности и строительством металлургических заводов, и началом формирования новых форм хозяйствования интерес к жизнедеятельности коренного населения со стороны ряда исследователей, в том числе и зарубежных, побывавших в крае существенно возрос².

Более подробная история происхождения башкир с древнейших времен до социальных революций и гражданской войны 20-х годов XX века исследована Ахметзаки Валиди Тоган³. Как очевидец того времени А.З. Валиди Тоган подробно описывает социально-сословный строй башкир, историю освободительной борьбы башкирского народа и национального движения за государственность.

Наиболее полное этнографическое описание башкирского населения было осуществлено в фундаментальной работе С.М. Руденко⁴. Им более подробно рассмотрены общественные отношения, племенные и родовые подразделения башкир, их занятия и образ жизни, а также вопросы этногенеза башкир.

Теоретико-методологическими трудами, при исследовании социальных основ демографического развития этнических групп, социальной стратификации и социального неравенства, федеративных отношений и этноязыковых процессов послужили разработки ведущих отечественных ученых Р.Г. Абдулатипова, В.В. Амелина, С.А. Арутюнова, Ю.В. Арутюняна, В.И. Бушкова, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижевой, М.С. Джунусова, В.И. Козлова, А.М. Миграняна, Э.А. Паина, А.А. Прусаускаса, Ю.И. Семенова, Е.И. Степанова, В.А. Тишкова, В.П. Торукало, С.В. Чешко, С.М. Шахрая и др.

Из зарубежных авторов, внесших значительный вклад в теорию нации и национализма, этнической и языковой идентичности, социальных основ этнополитических процессов были использованы работы – Э. Геллнера, Д. Горовица, Д. Лейтина, Д. Ротшильда, С. Хантингтона, Д. Хаффа и др.

¹ Миллер Г.Ф. О народах, издревле в России обитавших. СПб., 1773; см. также URL: <http://eknigi.org/istorija/39120-o-narodax-izdrevle-v-rossii-obitavshix> (дата обращения 11.02.2013); Игнатъев Р.Г. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период) /отв. Ред. В.А. Лабузов; составитель М.И. Роднов. Т.1: 1859 – 1866 годы. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011; Рычков П.И. Письмо о земледельчестве в Казанской и Оренбургской губерниях. СПб., 1758; Он же. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999.

² Протонации Южного Урала и Среднего Поволжья во французских репрезентациях XVIII – начала XX вв./Отделение ист.- филол. наук РАН; под ред. Ф.Г.Сафина; сост., науч. ред. и прим. к.и.н. И.В.Кучумов; пер. с франц. к.филол.н. Л.Ф.Сахибгареевой СПб.: ООО «Свое издательство», 2015.

³ Тоган А.В. История башкир. [перевод с турецкого А.М. Юлдашбаева; авт. вступ. статей А.М. Юлдашбаев]. – Уфа: Китап, 2010. – 353 с.

⁴ Руденко С.М. Башкиры: историко-этнографические очерки. М.-Л. 1955. -392 с.

В двухтомной коллективной работе «История Башкортостана с древнейших времен до наших дней» рассматривается этническая, политическая, социально-экономическая и культурная жизнь народов Южного Урала. Значительное место уделено материальной и духовной культуре народов, проживающих в регионе¹.

В 6 и 7 томах фундаментальной работы «История башкирского народа», состоящей из семи томов, рассмотрены демографическое развитие башкирского народа по данным советских переписей населения (6 том) и этноязыковая ассимиляция башкирского населения в республике (7 том), которая по мнению авторов «стала восприниматься как желательное средство для достижения конечной цели «стать не хуже, чем русские»².

Вопросы этнической истории и формирования антропологического состава башкир, а также традиционные формы хозяйства, материальной и духовной культуры, социальной организации башкирского общества были исследованы в коллективной работе, под руководством Р.М. Юсупова³.

Вопросы демографического развития башкирского народа рассмотрены в работах М.М. Кульшарипова, И.Г. Акманова, Н.М. Кулбахтина, Р.Г. Кузеева и др.

В рассматриваемом нами аспекте следует выделить 3-х томное издание, посвященное деятельности башкирских национальных организаций, в которых раскрыты их роль по возрождению языка, культуры, этнополитической роли в ходе борьбы за суверенитет, подготовленное под руководством М.Н. Губогло⁴.

Изучению современных процессов развития национальных движений в Республике Башкортостан посвящены труды Д.Ж. Валеева, Р.Р. Газизова, М.М. Кульшарипова, Ю.Г. Кульчика, Э.А. Мухтасаровой, Ф.Г. Сафина, А.И. Халиулиной А.И. и др.⁵

¹ История Башкортостана с древнейших времен до наших дней: В 2 т./ под ред. И.Г. Акманова. Т.1. История Башкортостана с древнейших времен до конца XIX в. – Уфа: Китап, 2004. – 488 с.; Т. 2. История Башкортостана. XX век. – Уфа; Китап, 2006. – 600 с.

² История башкирского народа: в 7 т. / гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. Т. VI. – М.: Восточная литература, 2011. – 376 с.; Т.VII. – Уфа.: Гилем, 2012. – С. 255.

³ Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 2002. – 248 с.

⁴ Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. - Т.1. Контуры этнополитической ситуации в очерках и законодательных актах. - М., 1992. – 302 с.; - Т. 2. Башкирское национальное движение. – М., 1992. – 342 с. - Т. 3. Векторы этнополитической ситуации в документах и материалах. – М., 1993.

⁵ Кульшарипов М.М., Газизов Р.Р. Новейшее башкирское национальное движение и проблемы российского федерализма. – Уфа: Педкнига, 2011, – 396 с; Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Нациестроительство в Российской Федерации: Опыт Башкортостана (диахронный и синхронный анализ). СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. 264 с.; Мухтасарова Э.А., Сафин Ф.Г. Роль национально-культурных объединений в этнополитическом развитии Башкортостана. Уфа, 2012.

Развитие этнокультурных процессов среди сельских башкир исследованы в работе Р.М. Валиахметова, городского башкирского населения М.Д. Киекбаева, этнической социализации молодежи Т.Г. Мухтарова.

Башкирам степного Заволжья посвящена работа М.М. Манапова, Восточного Оренбуржья – Ю.А. Абсалямовой, Курганской, Оренбургской и Челябинской областей – А.И. Тузбекова, Самарской области – М.В. Кржижевского, формирование и развитие традиционного хозяйственного комплекса курганских башкир во второй половине XVIII - первой четверти XX вв. изучалось А.Т. Ахатовым, социально-экономическое положение башкир во второй половине XIX века – Н.Р. Аминевым, западных башкир – Р.Р. Хамидуллиным, проблема формирования антропологического состава башкир по данным дерматоглифии и одонтологии рассмотрена в работе Н.А. Суворовой.

Современные тенденции этнических, этнодемографических и языковых процессов, оказывающих непосредственное влияние на развитие межнациональных отношений и этносоциальную стратификацию в Башкортостане, нашли раскрытие в работах В.Я. Бабенко, Г.Р. Баймухаметовой, Н.В. Бикбулатова, И.М. Габдрафикова, Р.А. Галина, Т.М. Гарипова, Р.Г. Кузеева, Н.Н. Моисеевой, М.В. Мурзабулатова, Р.Т. Насибуллина и др.

Динамика социального развития республики, особенности формирования этносоциальной структуры населения Башкортостана в постсоветский период, факторы и тенденции этносоциальной стратификации и этносоциальной дифференциации этнических групп в республике были исследованы в работах С.С. Алексеенко, Р.И. Ирнарзарева, С.С. Бикташева, Ф.С. Файзуллина, Р.Р. Галлямова, Л.Ф. Зайнетдиновой, Ш.Р. Зайнетдинова, Ф.Г. Сафина и др.¹

Теоретические и прикладные аспекты формирования этнической, региональной и общероссийской гражданской и государственной идентичностей в Башкортостане были раскрыты в работах С.С. Алексеенко, Д.Ж. Валеева, И.М. Габдрафикова, А.М. Гафурова, А.Я. Зарипова, Ф.С. Файзуллина, А.И. Халиулиной, Ф.Г. Сафина и др.

Набивший оскомину проблема этноязыковой ситуации и языкового развития в республике, проблема статуса государственных языков в

¹ Алексеенко С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа: Первая типография. 2018. – 188 с.; Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. - Уфа. 1996; Ирнарзаров Р.И. Равенство этносов в Республике Башкортостан. - Уфа, 1997; Он же. Суверенитет Башкортостана и государственный язык. Известия Башкортостана. 1992. 10 декабря; Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель, тенденции развития. - Уфа, 2004, 150 с.; Социальное развитие Республики Башкортостан / Под ред. Ф.С. Файзуллина. - Уфа: Гилем, 2001. - 327 с.; Файзуллин Ф.С., Бикташев С.С. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. - Уфа. Гилем. 2002. -162 с.;

Башкортостане, изучение башкирского языка в школах республики, социолингвистический аспект этнополитического развития республики были рассмотрены в работах С.С. Абрамовой, Л.Л. Аюповой, А.Р. Буранчина, Р.Р. Галлямова, М.В. Зайнуллина, А.Я. Зарипова, И.Г. Илишева, Ф.Г. Сафина, Р.Г. Сibaгaтoвa, З.Г. Ураксина, А.И. Халиулиной, Ф.Г. Хисамитдиновой, Ю.Х. Юлдашбаева и др.

История государственно-правовых отношений между республикой и Центром, нациестроительство и национально-государственное устройство Башкортостана в историческом дискурсе, развитие этнополитических процессов в республике разработаны в трудах А.Н. Аринина, В.В. Болтушкина, З.И. Еникеева, Т.Г. Галиева, Д.М. Гилязитдинова З.И. Еникеева, С.Ф. Касимова, Э.А. Мухтасаровой, Ф.Г. Сафина, Р.М. Тухватуллина, А.И. Халиулиной, Б.Х. Юлдашбаева и др.

Роль башкирского национального движения в контексте развития федеративных отношений, этнополитической ситуации в республике, проблемы современного нациестроительства были исследованы в работах И.М. Габдрафикова, Р.Г. Кузеева, М.М. Кульшарипова, С.Ф. Касимова, Ф.Г. Сафина, В.Н. Бегуна, А.М. Буранчина, Э.А. Мухтасаровой, А.И. Халиулиной, Б.Х. Юлдашбаева и др.

Таким образом, историографический обзор литературы показывает, что несмотря на огромный пласт трудов по данной проблематике, комплексных работ, посвященных социальным основам развития этнодемографических, этноязыковых процессов среди башкирского населения в республике, а также формирование новой этносоциальной структуры в условиях рыночной экономики и ее влияние на этносоциальную дифференциацию до сих пор не появились. С учетом указанных изъянов нами была построена соответствующая структура исследования, которая и определила выбор нашей темы.

Цель исследования заключается в раскрытии социальных основ этнодемографического и этноязыкового развития башкирского населения в Башкортостане, которые выступили основными факторами политизации этничности и привели к мобилизации башкирского национального движения в Республике Башкортостан.

В соответствии с поставленной целью был выдвинут ряд **теоретических и прикладных задач**, в том числе:

- установить динамику демографического роста башкирского населения в субъектах Российской Федерации за счет их миграционной активности в сравнительном аспекте с регионами исторического расселения башкир;

- раскрыть особенности проявления этничности башкирского населения в контексте этнодемографических процессов в Башкортостане в указанных в хронологических рамках период;

- выявить тенденции изменения этнической и языковой идентичности башкир в отдельных территориально-географических рамках;

- раскрыть этнодемографические основы политизации этничности в Башкортостане;
- установить языковую компетенцию башкир в республике и выявить языковые ориентации на перспективу в условиях полилингвизма в Башкортостане, как субъекта Российской Федерации;
- показать социально-профессиональный и этнокультурный статус башкирского населения - титульной этнической группы в Башкортостане, как фактора мобилизации этничности;
- определить методологические принципы и концептуальные подходы исследования башкирского населения в этнокультурной и этноязыковой структуре Республики Башкортостан;
- показать движущие силы и социальную базу башкирского национального движения на современном этапе, оказывающие влияние на обновление и поддержку этнической мобилизации;
- охарактеризовать этносоциальную структуру башкирского населения в условиях формирования рыночной экономики и выявить этносоциальную дифференциацию этнических групп в республике.

Источниковую базу исследования послужили материалы Национального архива Республики Башкортостан, текущих архивов министерств и ведомств, национально-культурных клубов и объединений башкирского народа, статистические данные переписей населения, проведенных в период, указанных нами в хронологических рамках (1979, 1989, 2002, 2010 гг.), а также результаты широкомасштабных этносоциологических исследований, проведенных в республике с 1993 по 2019 гг.

Фонды Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ) позволили ознакомиться с документами, прежде всего, Башкирского обкома КПСС, это фонд 122, где сосредоточены протоколы заседаний Бюро, Пленумов обкома, а также протоколы партийных конференций, состоявшихся в период, указанных в диссертационной работе хронологических рамках¹. Правда, часть материалов пленумов в период перестройки была опубликована в периодической печати. В фонде обкома партии также накоплен значительный пласт документов и материалов, посвященных проблемам социально-экономического, общественно-политического развития республики в указанный период. В фондах Совета Министров нами были изучены источники, в которых отражены вопросы, связанные прежде всего, общественно-политическим, социально-профессиональным и этнокультурным развитием республики².

В связи с возникновением и функционированием ряда общественных, национально-культурных центров и клубов в республике в Национальном архиве Республики Башкортостан представлены новые фонды этих организаций. Среди них, для нас наибольший интерес представили фонды башкирских национальных организаций. Прежде всего, фонд 10054 -

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Протоколы бюро обкома КПСС БАССР (Ф. 122).

² Там же. Протоколы Президиума Верховного Совета БАССР (Ф.Р-933).

Башкирского народного центра «Урал», в котором имеются первичные документы в период образования «Урала». В нем имеются Устав, Программа и ряд организационных документов и материалы деятельности БНЦ в более ранний период.

Первичные документы наиболее известного Союза башкирской молодежи сосредоточены в Фонде 10239, в котором также оказались лишь Устав, Программа СБМ, разные резолюции по тем или иным общественно-политическим событиям. Однако, многие документы, раскрывающие деятельность Союза башкирской молодежи, особенно в период подготовки и подписания Федеративного договора, когда сторонники СБМ, недовольные подписанием руководством республики договора, в знак протеста объявили голодовку, не нашли места в данном фонде.

Нами также были изучены материалы и документы фонда Башкирской народной партии (ф-10066), Общества башкирских женщин (Ф-10304), Всемирного курултая башкир (Ф-10172), а также фонда Ассамблеи народов Республики Башкортостан (Фонд – 10283). В них сосредоточены организационно-правовые документы и незначительный пласт материалов, раскрывающих деятельность данных организаций.

Большинство материалов, использованных нами по деятельности указанных башкирских клубов и объединений были предоставлены из текущих архивов лидерами этих организаций.

В частности, в текущем архиве Башкирского правозащитного движения «Кук буре» нами были изучены абсолютное большинство материалов организационно-правового характера, резолюции митингов и пикетов, принятых «Кук буре» по поводу тех или иных общественно-политических и этнокультурных событий. Особенно их много в защиту башкирского языка, государственного-правового статуса республики, по кадровой политике и др.

Нами также были изучены материалы в текущих архивах, не только действующих давно - Башкирского народного центра «Урал», Исполкома Всемирного курултая башкир, Союза башкирской молодежи, но и вновь возникших башкирских национальных организаций, которые позволили более глубоко изучить социальную базу и движущие силы башкирского национального движения на всем протяжении рассматриваемого периода. В частности, появившаяся молодежная организация ООО «Башкорт», Конгресс башкирского народа, документы которых лидеры данных организаций любезно нам предоставили, и нами были использованы в ходе данной исследовательской работы. Часть материалов данных организаций вошли в сборник документов современного башкирского национального движения¹.

При изучении образовательного уровня башкирского населения республики изучены материалы из фонда архива Министерства образования Республики Башкортостан.

¹ Социальные основы башкирского национального движения в постсоветское время/ под ред. Ф.Г. Сафина. – Уфа: «Первая типография», 2020. – 160 с.

Статистические данные по этноязыковой идентичности в районном и городском разрезах, а также данные о социально-профессиональной структуре башкирского населения республики, были изучены в Архиве Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

Значительный объем источников нами был использован из опубликованных материалов. Наиболее полный сборник документов и материалов национальных движений в республике с аналитическими статьями представлен в «Этнополитической мозаике Башкортостана», подготовленный и изданный в 3-х томах под руководством М.Н. Губогло. Продолжением данного сборника является 2-х томное издание «Из хроники этнической мобилизации»¹. Значительная часть материалов национальных организаций, наряду с проектом Концепции по возрождению и развитию народов Республики Башкортостан была включена в сборник «Патернализм и этническая мобилизация» под редакцией Р.Г. Кузеева². Большой пласт документов, при написании работы был использован в составленном сборниках под редакцией Ф.Г. Сафина, посвященных этноязыковым отношениям в республике³ и социальным основам башкирского национального движения на современном этапе⁴.

Неоценимую роль в изучении этнодемографических и этносоциальных аспектов развития башкирского населения в республике представляют аналитические издания отдельных авторов⁵, которые позволили провести анализ динамики социально-профессионального состава башкирского и другого населения республики.

Важнейшей составной частью источниковой базы стали опубликованные статистические материалы⁶, которые позволили провести сравнительный анализ некоторых показателей этносоциального, этнодемографического и экономического развития по регионам Российской Федерации, в частности по республикам и областям Приволжского федерального округа.

Изучение накопленных документов и материалов в текущих архивах башкирских общественных организаций и объединений – Башкирского

¹ Из хроники этнической мобилизации (Республика Башкортостан). Т.1.– М., 1999. – 340 с.

² Патернализм и этническая мобилизация (Модель Башкортостана). – Москва: Старый сад, 1998. – 320 с.

³ Языковая политика в Республике Башкортостан в XX столетии. Сборник документов и материалов. - Т. 2. - Уфа: Гилем, 2008. - 352с.

⁴ Социальные основы башкирского национального движения в постсоветское время: документы и материалы/ под ред. Ф.Г. Сафина. – Уфа: ООО «Первая типография», 2020. – 160 с.

⁵ Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан: Этностатистика. Уфа, 1995; Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана на рубеже XX – XXI вв. / Под ред. Ф.Г. Сафина. Уфа, 2014; Юлдашбаев Б.Х. Башкиры и Башкортостан: Этностатистика. Уфа, 1995.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012. Стат. сб. / Росстат. М., 2012; Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. Национальный состав и владение языками, гражданство. М: ИИЦ «Статистика России», 2012; Демографический ежегодник России. 2012. Стат. сб. / Росстат. М., 2012; Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012. Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

народного центра Урал», Исполкома Всемирного курултая башкир, Союза башкирской молодежи, БПД «Кук буре», Конгресс башкирского народа и других позволило установить социальную базу и движущие силы башкирского национального движения в республике.

Для изучения этносоциальных аспектов развития башкирского населения, его социального самочувствия и отношения к рыночной экономике с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время были использованы результаты этносоциологических исследований, проведенных в Башкортостане в разные годы.

Автор принимал участие в проведении этносоциологического опроса в рамках проекта «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность»¹. Материалы опроса «Социальная доверительность и толерантность в поликультурной молодежной среде» также дали возможность выявить социальную стратификацию в этническом разрезе, ответы молодежи по социальной шкале развития своих семей, а также их социальное поведение на ближайшую перспективу. Исследование было проведено в Башкортостане в феврале 2014 г. под руководством А.И. Фатхутдиновой, опрошено 621 человек, в том числе 221 русских (35,6 %). Соискатель также принимал участие в проведении данного опроса.

Основу при раскрытии этносоциальных проблем башкирского населения в условиях рыночной экономики составили результаты этносоциологического опроса по исследовательскому проекту «Современные этносоциальные процессы в Башкортостане: социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие», проведенного в ноябре 2018 г.

Новейшие результаты этносоциологического опроса² выявили самые уязвимые векторы развития этноязыковых процессов среди башкирского населения в многонациональной языковой среде, особенно в условиях современного урбанизационного бума. Проблемы этнической и языковой идентичности, речевой деятельности были рассмотрены на основе данных этносоциологического опроса.

Эмпирическую базу работы также составили материалы сайтов национальных организаций, в том числе башкирских и других учреждений, размещенных в Интернет-ресурсах.

¹ Этносоциологический опрос в рамках проекта «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность». Опрос был проведен в январе 2014 г. (Ф.Г. Сафин, А.И. Фатхутдинова – авторы проекта; руководитель исследования – А.И. Фатхутдинова), в ходе которого опросили 1000 чел., в том числе 361 респондентов русской, 295 башкирской, 254 татарской и 90 представителей других национальностей в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске, Октябрьском, Кумертау, Бирске, Белорецке, Давлеканово, Дюртюлях, Учалах, Туймазах, в Альшеевском, Балтачевском, Дюртюлинском, Краснокамском, Куюргазинском, Миякинском, Стерлибашевском, Туймазинском, Уфимском, Учалинском, Хайбуллинском районах.

² Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» проводился в апреле 2019 г. под руководством А.И. Халиулиной. Опрошено 799 респондентов, в том числе: башкиры – 179 чел., татары – 224, русские – 264, другие – 132 чел.

Таким образом, широкий пласт архивных материалов, документов государственных органов власти, результатов переписей населения 1979–2010 гг., а также данных нескольких этносоциологических и этнополитологических опросов, проведенных в республике с 1993 по 2014 гг., дал возможность всесторонне изучить этносоциальные проблемы развития башкирского населения в Башкортостане в указанных хронологических рамках.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка исследования социальных основ этнодемографического и этноязыкового развития башкирского населения, которые привели к политизации этничности в условиях суверенизации республики. Впервые рассмотрены изменения в социальной стратификации и этносоциальной дифференциации башкирского населения в постсоветский период, как факторов, влияющих на социальное самочувствие титульной этнической группы в Башкортостане. На основе широкого круга эмпирического материала раскрыты основные факторы и тенденции языковой проблематики в общественной и бытовой сферах, влияющих на этноязыковую идентичность башкир в республике.

Теоретико-методологической основой при написании диссертационной работы послужили разработки ведущих отечественных и зарубежных ученых по общей теории истории, этнологии, этносоциологии, этнополитологии, этнодемографии и философии. В этом отношении при изучении этносоциальной структуры и стратификации были использованы фундаментальные труды отечественных авторов (Н.А. Аитов, Ю.В. Арутюнян, С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, З.В. Сикевич, О.В. Шкаратан) и зарубежных ученых (П. Вергер, Э. Геллнер, К. Гиртц, Э. Смит, Э. Хобсбаум, М. Хрох, Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Барре, Ф. Барт, Ван ден Берге, П. Бурдьё,¹).

В диссертации Республика Башкортостан рассматривается с точки зрения сложносоставного региона, с особой этнической структурой, свойственными только для него особенностями субъект Российской Федерации. Поэтому примененный в данном случае системный подход позволил изучить этносоциальные процессы, как сложное единство составных элементов – этнических и общественных групп.

Примененный принцип историзма позволил рассмотреть динамику этнодемографического развития башкирского населения в контексте этноязыковой идентичности под влиянием этносоциальных и этнокультурных факторов, протекавших в течение определенного исторического отрезка времени.

Принцип социологического метода позволил наиболее глубоко выявить тенденции языковой компетенции и речевой деятельности башкир в республике, а также в отдельных ее регионах с учетом сложившейся этноязыковой ситуации. Метод социологического приема позволил также

¹ Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др.; пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского М.: Практика, 2002.

раскрыть языковые ориентации населения с учетом сложной языковой составляющей, при преобладающей функциональности русского языка. Данные опросов позволили установить этносоциальную дифференциацию внутри башкирской этнической группы, и выявить ее социальное самочувствие в условиях перехода к новым экономическим отношениям, а также процессы адаптации и интеграции к рыночной экономике.

Использование комплексного и системного подходов в методике исследования позволило раскрыть социальные основы мобилизации этничности башкирского народа в общей системе демократизации страны, которая протекала в период перестройки, и проявилась практически во всех национальных республиках того времени. Наиболее рельефно оно проявилось в Башкортостане, для которого было характерно зарождение национального движения не только наиболее многочисленных этнических групп, но и самых малочисленных, насчитывающих немногим более 1 тыс. чел.

Многофазный и многовекторный характер сбора данных, а также методы их познания при этносоциологическом исследовании на основе интервьюирования позволили установить наиболее уязвимые изъяны этноязыковой и этносоциальной политики в республике и прогнозировать тенденции развития этнополитической ситуации в Башкортостане.

Сравнительный метод, примененный в работе, позволил установить многие изменения в этнодемографическом, этноязыковом развитии, а также распределение этнических групп по занятости по отраслям народного хозяйства, в указанных в диссертационном исследовании хронологических рамках. Многие показатели рассматриваемых проблем даются в сравнительном аспекте башкир с другими этническими группами.

Статистический прием исследования нами был использован при составлении таблиц по этнодемографическим, этноязыковым показателям, а также при раскрытии этносоциальной структуры и этносоциального самочувствия башкирской этнической группы в условиях адаптации и интеграции в рыночную экономику.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что на примере башкирского населения раскрыты механизмы этнической мобилизации титульной этнической группы по удовлетворению ее национально-культурных потребностей в одноименной республике. Использованные в работе материалы могут быть применены при подготовке спецкурсов по национальным отношениям, по этнической мобилизации этнических групп в отстаивании своих прав на возрождение национальных языков и культур в многонациональном регионе.

Источники и материалы, использованные при написании диссертационного исследования, могут быть применены при разработке программ по истории, этнологии и культуре Республики Башкортостан.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными факторами, инициирующими мобилизацию этничности и зарождения башкирского национального движения в

республике, стали требования этнонациональной элиты по возрождению родного башкирского языка, культуры и национальных традиций, преданных забвению в результате русификаторской политики Центра.

2. Этнодемографическое развитие башкирского населения в республике в указанных хронологических рамках имело противоречивую тенденцию. Если в период с 1979 по 1989 гг. численность башкир сократилась на 72 тыс. чел., то с 1989 по 2002 гг. наблюдалась тенденция гигантского роста на 357,5 тыс. чел. и повторяющееся сокращение в 2010 г. на 49 тыс. чел. С целью объективного исследования и изложения данной проблемы было раскрыто этнодемографическое развитие башкирского населения в сравнительном аспекте с другими регионами с компактным проживанием башкир, а также по районам в республике, разделенными нами по отдельным зонам.

3. Одной из главных проблем, на котором акцентировали внимание лидеры и активисты башкирского движения был языковой вопрос, состоящий из нескольких составляющих: во-первых, это возрождение и развитие языка коренного народа; во-вторых, низкий уровень признания (75,2 %) башкирами родного языка; в-третьих, требование изучения башкирского языка, как государственного в школах республики, что вызывает протест со стороны самих учащихся и их родителей. Нами акцентировалось внимание на тенденции развития этноязыковой компетенции и речевого поведения башкирского населения в условиях полиэтничной республики.

4. Несмотря на попытки со стороны общественных и государственных органов возрождения родного башкирского языка этноязыковая ситуация в республике способствует доминированию русского, исходя из этого башкирское население также произвольно «включается» в русскоязычную среду. Результатом чего является увеличение абсолютной и относительной численности башкир с родным русским языком.

5. Формируемая рыночная экономика в условиях Башкортостана породила этносоциальную дифференциацию этнических групп, что в свою очередь затронула башкирское население, рельефно показывая его социальное самочувствие. О чем свидетельствуют результаты нескольких репрезентативных опросов в республике. В свою очередь, башкирские национальные организации заявляют об ущемленности башкир во многих социальных сферах, что не всегда подтверждается статистическими данными. Такие громогласные заявления с той и с другой стороны не способствуют гармонизации межэтнических отношений в Башкортостане.

Апробация результатов исследования и степень достоверности.

Основное содержание диссертации были изложены в 8 публикациях общим объемом 3,7 п. л., в т. ч. в 3 изданиях, рекомендованных ВАК для публикаций основных положений кандидатских и докторских диссертаций. Важнейшие положения и выводы были представлены соискателем в докладах и выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях (Москва (2018), Уфа (2014),

Екатеринбург (2015), Казань (2015); на XII и XIII Конгрессах антропологов и этнографов России (Ижевск (2017), Казань (2019)); на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность» (Уфа, 2017, 2018, 2019).

Основное содержание диссертации, интерпретированное на основе материалов, вводимых автором в научный оборот впервые, подтверждаются полевыми источниками и данными этносоциологических исследований. Основные итоги и выводы работы соответствуют положениям, сформулированным известными отечественными и зарубежными учеными.

Указанные положения соответствуют пунктам 6 и 10 Паспорта специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Структура работы состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 295 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассмотрен историографический обзор литературы по данной проблеме, проведен анализ источников, установлены объект и предмет исследования, определены цель и задачи, определены хронологические и территориальные рамки, сформулирована научная новизна, представлены теоретико-методологические основы диссертации, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, обоснованы основные положения, выносимые на защиту и приведены степень достоверности полученных результатов и сведения об апробации работы.

Глава первая посвящена анализу «**Социальных основ мобилизации башкирского национального движения в Башкортостане**».

В первом параграфе рассмотрены «**Создание и деятельность башкирских национальных организаций в конце 1980-х годов**» с целью возрождения языка и культуры башкирского народа в республике. Проводятся первые организационные собрания и съезды башкирской общественности по оформлению национально-культурных клубов и организаций. Одним из первых стал Республиканский клуб башкирский культуры «Ак тирма», который организационно оформился в мае 1989 г., где были обсуждены вопросы о положении башкирского народа в республике, проблемы возрождения башкирского языка и культуры. Состоявшийся в декабре 1989 г. I съезд Башкирского народного центра «Урал» ставил больше политические требования и поддержал движение за предоставление Башкирии статуса союзной республики, а впоследствии достижения реального суверенитета. При этом отмечалось, что суверенитет принесет благо не только для башкир, но и для всех народов, проживающих в республике. В эти годы организационно оформилась Башкирская народная партия, главной целью которой провозглашалось создание независимого

демократического Башкортостана. В эти годы о создании своих организаций объявили башкирская молодежь, башкирские женщины и башкирские казаки.

В параграфе 1.2. рассмотрена «Деятельность башкирских национальных организаций в условиях укрепления суверенитета». В этот период наибольшую активность в этнополитической жизни проявляет Башкирское правозащитное движение «Кук буре», которое периодически проводило акции по тем или иным общественно-политическим, историческим и знаменательным событиям, касающимся истории башкирского народа и отдельных его личностей. Башкирские организации в целом выступали за сохранение национально-регионального компонента в системе образования, за выборность глав региональных исполнительных органов власти и за предоставление башкирскому народу, с целью его сохранения, приоритетных прав в кадровой и языковой политике. В ноябре 2005 г. состоялось учредительное собрание западных (татароязычных) башкир Республики Башкортостан, которое подвергло критике проводимую политику республиканского руководства.

В параграфе 1.3. рассмотрены «Векторы национального движения в условиях смены режима власти». Отмечается, что произошедшая 19 июля 2010 г. «внезапная» отставка Президента Республики Башкортостан М.Рахимова застала все башкирские национальные организации врасплох. Смену власти башкирские организации встретили с некоторой тревогой, возложив вину «не только имперской политике федерального центра, но и в неумении башкирского народа отстаивать свои права и интересы». Единственной организацией, которая выступила «с призывом повлиять на решение депутатов, чтобы они отклонили кандидатуру Р.З. Хамитова на должность президента республики» была «Кук буре». Ситуация, связанная с транзитом власти, усугубила и без того напряженные отношения между башкирскими национальными организациями, или как выразились сами активисты «между молодежью и аксакалами (бабаями – стариками). Высказывалось требование о необходимости кардинально обновиться Всемирному курултаю башкир или же найти смелость объявить о самороспуске. Одной из острых проблем, по мнению активистов башкирских организаций оставалась кадровая политика еще в бытность экс-президента М. Рахимова, который, по их мнению, «расставлял руководителей в госструктуры по родственным и земляческим признакам, а не по деловым качествам», т.е. в интересах «своего клана». Учитывая сложившуюся ситуацию в сфере кадровой политики, башкирские организации предложили назначить в ответственные государственные должности представителей титульной этнической группы со знанием башкирского языка.

С целью укрепления братских отношений между башкирским и татарским народами «Кук буре» пригласило в июне 2012 г. на башкирский Йыйын представителей Союза татарской молодежи «Азатлык» из Татарстана. В принятом совместном Заявлении, подписанном между «Кук буре» и СТМ «Азатлык» осуждалась шовинистическая политика Москвы и о

начале построения новых взаимоотношений между татарским и башкирским народами. Башкирские организации также выступали против проведения в республике ежегодного Русского марша.

В параграфе 1.4. проанализированы «**Этнополитические факторы активизации башкирских организаций на современном этапе**». Не решенные социально-экономические проблемы, связанные со строительством завода по переработке древесины «Кроношпан», разработка для ПО «Сода» горных пород Шиханы активизировали деятельность башкирских организаций и придавали им этнополитический импульс. Объявление о досрочных выборах президента Республики Башкортостан, назначенные на 14 сентября 2014 г. В ходе предвыборной борьбы башкирские национальные организации не поддержали кандидатуру действующего Президента Республики Р.З. Хамитова. Совет аксакалов башкир выразил протест, отметив, что «предвыборная борьба превращена в фарс», при этом «нагло и цинично выдвинуты из предвыборной борьбы бывший премьер-министр Раиль Сарбаев и другие оппозиционные кандидаты на пост президента республики».

Одной из выразительных тем, несущая этнополитический оттенок стала фигура Заки Валиди, одного из основателя Башкирской республики. В рамках подготовки к празднованию его юбилея башкирские организации предлагали установление в г. Уфе памятника З. Валиди. Собор русских Башкортостана выступил резко против этого предложения, обозначив, что «воздвижение памятника этой личности в год 70-летия Великой Победы представляется в высшей степени кощунственным актом».

Во второй главе рассматриваются «**Этнодемографические факторы мобилизации этничности башкир**».

В параграфе 2.1. раскрыта «**Динамика этнодемографического развития башкирского населения в регионах России в 1979-2010 гг.**».

В Российской Федерации в 1979 г. проживало 1 290 994 чел. башкирской национальности. В 1989 г. она достигла 1 345 273 чел., т.е. увеличилась на 54 279. С 1989 по 2002 гг. абсолютная и относительная численность башкир во многих субъектах имела тенденцию сокращения. Исключением стали одноименная республика, г. Москва и Московская обл., а также Тюменская и Челябинская области, в которых наметился рост количества башкир. Численность башкир в 2002 г. составила по стране – 1 673 389 чел. С 2002 по 2010 гг. зафиксирован небольшой рост башкирского населения в Санкт-Петербурге, Москве и Московской области, в Тюменской обл. – минимальное уменьшение на 170 чел. В целом по Российской Федерации снова наблюдалось сокращение башкирского населения - на 90 тыс. чел., половина из них в Республике Башкортостан.

Параграф 2.2. посвящен «**Общим тенденциям этнодемографического развития башкирского населения в республике**»

Численность башкир в республике в 1979 г. составила 935 880 чел. (24,3 %). Следующая перепись населения 1989 г. зафиксировала уменьшение

численности башкирского населения на 72 072 чел., при сокращении его удельного веса до 21,9 %. Всероссийская перепись населения 2002 г., проведенная после распада СССР, показала рост башкир в республике до 1 221 302 чел. (29,8 %), т.е. рост составил 357 494 чел.

Если в 1979 г. доля башкир с родным башкирским составила 64,4 %, то в 1989 г. она выросла до – 74,7 %, в 2010 г. до – 75,2 %. Удельный вес башкир с родным татарским, за этот период, упал с 32,9 % до – 20,7 %, в 2010 г. составил 16,8 %. В 1989 г. 39,7 тыс. башкир (4,6%) своим родным языком признавали русский, в 2010 г. данный показатель вырос до 90 303 чел. (7,7 %).

В параграфе 2.3. «Этнодемографическое и языковое развитие башкир в северо-восточных и юго-восточных районах Башкортостана» отмечается, что в них башкирское население проживает компактно и во многих из них составляет более половины жителей. Самый низкий уровень доли башкир в юго-восточных районах отмечен в Белорецком – 51,6 %, самый высокий в Бурзянском – 96,1 %. В 2010 г. по сравнению с 2002 г. в Белорецком, Зианчуринском, Зилаирском, Ишимбайском, Кугарчинском и Учалинском наметилась тенденция некоторого сокращения башкир, при незначительном росте их доли в составе населения районов. За этот период, в данном регионе, лишь в Абзелиловском и Хайбуллинском районах наблюдалась тенденция роста численности башкир. В них также высоким остается доля признания родным языка своей национальности, которая практически за весь рассматриваемый период остается стабильно высокой. Самым низким показателем признания родного языка отмечено среди башкир Учалинского района – 97,9 %, самым высоким в Бурзянском – 99,8 %.

Города юго-восточного региона являются «подпиткой» для миграции из сельской местности башкирскому населению. За эти годы количество жителей гг. Баймак и Учалы выросло – в 1,8 раза, г. Сибай – в 2 раза. В этих городах, среди башкир также высоким остается доля признавших родным башкирский язык. Например, в г. Белорецк – 85,1 %, в г. Баймак – 98,2 % башкир в качестве родного отметили башкирский язык.

Для Ишимбайского, Куюргазинского, Мелеузовского, Стерлибашевского и Федоровского районов, расположенных в южном регионе, 1979-го по 1989 гг. характерна тенденция уменьшения численности башкир, за исключением Стерлитамакского, и резкое увеличение в ходе Всероссийской переписи 2002 г. В данном регионе, лишь в Ишимбайском, доля башкир превышала половины жителей района (71,2 %). Темпы роста башкирского населения составляла в Стерлитамакском – 2,2 раза, при росте их доли в составе жителей с 11,9 % до 21,6 %. Аналогичный был рост удельного веса башкир в Куюргазинском районе. Доля признания башкирского языка как родного в данном регионе существенно ниже, чем аналогичные показатели в юго-восточных районах.

В городах южного региона темпы роста башкир за указанный период составил в г. Ишимбай на 10,1 %, в г. Мелеуз на почти на 15 %, в г. Кумертау на 6,7 %. А в г. Стерлитамак, несмотря на увеличение удельного веса всего на 5,8

%, численность башкир выросла более чем на 21 тыс. чел., т.е. в 2 раза, а в г. Мелеуз более, чем в 3 раза. В этих городах, доля башкир с родным башкирским составила менее 90%.

В регионах северо-восточного региона из 5 районов, в Салаватском (66,4 %) и Мечетлинском (59,6 %), башкиры составляют более половины жителей. В Дуванском (63,9 %) и Белокатайском (49,6 %) преобладают русские, а в Кигинском (51,3 %) – татары. Несмотря на чересполосное расселение доля признания башкирами родным языка своей национальности остается высокой – от 94,2 % в Кигинском и 98,6 % в Салаватском.

В центральном регионе из 9 районов следует выделить Благовещенский, только в нем, с 1979-по 1989 гг. увеличилась численность и доля башкир, а в 2002 г. наоборот, наблюдалось сокращение. При этом, в Благовещенском районе, с 1979-го по 2010 гг. доля башкир с родным языком своей национальности выросла с 61,1 % до 86,1 %, т.е. на 25,0 %.

В данном регионе также можно рассмотреть двух городов, столицу республику Уфу и г. Благовещенск. С 1979 по 2010 гг. численность башкирского населения в столице выросла в 1,9 раза, при росте его доли на 6,6 %. В условиях столичной жизни, в которой преобладает русскоязычная речь, доля башкир с родным башкирским упала с 75,0 до 69,3 %.

В параграфе 2.4. раскрыты «Тенденции этнодемографической и языковой идентичности башкирского населения в регионах западного и северо-западного Башкортостана», в которых из переписи в перепись меняется этническая идентичность местного населения. Во всех районах данного региона с 1979-го по 1989 гг. наблюдалась тенденция резкого сокращения башкирского населения при обратном пропорциональном увеличении татар. Например, в Балтачевском районе доля башкир за указанный период сократилась на 51,6 %, в Благоварском – на 37,1 %. При этом, в 1979 г. башкирский родным отметили в Татышлинском, всего лишь – 3,7 %, Шаранском – 3,3 % и в Балтачевском – 2,5 % башкир. Абсолютное большинство западных башкир остается татароязычным. В 2002 г. численность и доля башкир наоборот, существенно выросли. В ряде из них также выросла доля с родным башкирским языком. Рост численности башкир в западных и северо-западных районах республики происходил за счет пропорционального сокращения татарского населения. Например, в Илишевском районе в 2002 г. численность башкир увеличилась – на 6 271 чел., а татар уменьшилась – на 6 049 чел., в Туймазинском – рост башкир на 8 927 чел., при сокращении татар – на 8 871 чел., в Чекмагушевском – рост башкир на – 5 338 чел., сокращение татар на – 5 685 чел., в Шаранском – рост башкир на 6 089 чел., сокращение татар – на 5 485 чел., в Ермекеевском – башкиры увеличились на – 6 371 чел., татары сократились на – 6 178 чел.

В городах данного региона - в Бирске и Нефтекамске за весь рассматриваемый период было характерно увеличение численности башкирского населения. А в других городах с 2002-го по 2010 гг. численность башкир имела тенденцию существенного сокращения.

Например, в г. Агидель – в 2,5 раза, в населенных пунктах, входящих в Туймазинский горсовет – в 1,7 раза, в которых доля с родным башкирским составила – 40,4 и 40,0 %.

В третьей главе проанализированы «**Этноязыковые процессы среди башкирского населения республики**».

В параграфе 3.1. на основе данных этносоциологических исследований представлен «**Синхронный срез этноязыковой идентичности башкирского населения**». Отмечается, что абсолютное большинство башкир – 89,7 %, татар – 94,7 % и представителей других национальностей – 87,3 % в качестве родного признали язык своей национальности. При этом, лишь около 2 % башкир, 4,0 % татар и 7,9 % респондентов иных национальностей отметили в качестве родного русский язык. О своем свободном владении русским языком отметили 87,0 % башкир. Вместе с тем, данные как переписей, так и этносоциологических опросов в синхронном срезе показывают, что в республике из года в год идет процесс постепенной утери родного языка, не только среди башкир, но и среди других нерусских народов, которые в качестве родного отмечают русский. Одной из причин смены родного языка у нерусских народов является рост доли горожан среди нерусских народов, где в условиях городской действительности преобладает русскоязычное общение, да и сами города в Башкортостане в целом остаются с преимущественным русским населением. Процесс урбанизации и дальнейшей глобализации способствует росту межэтнических браков, в которых языком межэтнического общения снова выступает русский язык.

Как выяснилось в ходе опроса молодежи, 23,7 % респондентов башкирской, добрая половина (50,5 %) татарской национальности признали, что первым языком, на котором они начали разговаривать был русский.

В параграфе 3.2. «**Формирование этноязыковых компетенций башкирского населения**» отмечается, что по данным опроса 2019 г., каждый второй из пяти (43,6 %) башкир отметил о своем хорошем владении башкирским, почти четверть (23,5 %) в равной степени башкирским и русским языками и немногим менее этого (20,1 %) русским. В отличие от башкир, лишь немногим одна треть (32,1 %) кровнородственных татар призналась, что она лучше владеет русским, чем языком своей национальности (31,2 %). При этом четверть татар (26,8 %) отметила, что она одинаково в равной степени лучше владеет татарским и русским языками. Татары также больше всех отметили маркер хорошего владения тремя языками – башкирским, татарским и русским (6,7 %), что не так редко распространено среди представителей других этнических групп. Отмечается, что у 73,2 % башкир, первым языком, на котором научились разговаривать был башкирский и лишь у 10,1 % русский. В период посещения детского сада у 43,6 % респондентов башкир, как показывают данные опроса, языком воспитания был русский, а у 38,5 % - башкирский. В период обучения в начальных классах нагрузка русского языка незначительно увеличивается и достигает половины опрошенных. Но при этом, башкирский язык в системе обучения и воспитания также имеет

тенденцию определенного роста. При переходе уже в старшие классы, как отметила две трети (65,9 %) респондентов-башкир, преобладание русского языка существенно возрастает, при значительном сокращении употребления башкирского (29,6 %). В высших учебных заведениях уже полностью доминирует русский, как язык обучения и воспитания. Если почти у каждого второго из пяти опрошенных башкир языком воспитания выступал башкирский язык (38,5 %), то уже у их первого ребенка данная позиция снизилась вдвое, составив всего 21,8 %. В начальной школе вариация между родителями и детьми увеличивается еще больше. Таким образом, по мере роста ребенка, посещения дошкольного и общеобразовательного учреждения роль башкирского, как языка воспитания и обучения постепенно сокращается, уступая доминирующему русскому.

В параграфе 3.3. выявлено «Речевое поведение башкирского населения в условиях полилингвизма в Башкортостане».

Несмотря на определенную языковую компетенцию языковое поведение индивидов в разных ситуациях проявляется по-разному. Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса башкиры при общении дома с родителями в своем большинстве (56 %) разговаривают на башкирском языке или же употребляют смешанную башкирско-русскую речь (20 %). Употребление башкирского языка повышается при общении с более старшим поколением, например, при разговоре с бабушами по линии отца или матери. Но при этом, смешанная башкирско-русская речь имеет тенденцию снижения. Ярким примером резкого изменения языкового поведения показывает ситуация, связанная при общении с близким другом или подругой, при котором употребление башкирского языка сокращается более чем в 2,5 раза в пользу перехода одной трети респондентов на русский язык (34,1 %), или же на смешанную башкирско-русскую речь (29,1 %). При этом, как выяснилось в ходе опроса, не исключаются варианты употребления татарского (в пределах - 7 %), смешанного татарско-русского – 3,5 %, а также смешанного башкирско-татарского – 3 % сочетания речевой деятельности при общении не только с родителями, но и с близкими друзьями и подругами. Поскольку башкирский и татарский языки очень близки и схожи, носители тех и других, разговаривая на своих языках легко понимают друг друга.

В параграфе 3.4. «Этноязыковые ориентации башкир в республике» сделан вывод, что при относительно высокой этноязыковой идентичности и владения языком своей национальности башкирам, как и представителям других этнических групп в республике, характерно более прагматичный подход в оценке владения русским языком. Как выяснилось в ходе опроса, абсолютное большинство башкир (72,5 %) придерживается мнения обучать своих детей на русском и башкирском языках. С ними согласны и представители других этнических групп, которые также желают, чтобы их дети изучали родной язык, культуру своего народа, как одного из атрибутов этничности.

Иными словами, несмотря на относительно высокий уровень языковой компетенции, данные этносоциологических исследований показывают, что языковые ориентации абсолютного большинства респондентов, независимо от этнической принадлежности, направлены на обучение на русском языке, при изучении родного языка как предмета.

В главе IV представлена **«Этносоциальная стратификация башкирского населения в трансформационный период российского общества».**

В параграфе 4.1. **«Образовательный уровень башкирского населения как фактор социальной активности»** отмечается, что в 1979 г. численность лиц с высшим образованием на одну тыс. чел. в возрасте 15 лет и старше среди башкир составляла – 38 чел., при среднереспубликанском – 50 чел. К 2010 г. данный показатель среди башкир достиг до – 142 чел., существенно уступая среднереспубликанскому – 175 чел., тогда как, у украинцев – 194, у татар – 183, русских – 181 человек. В городах уровень высшего образования у башкир, по сравнению с русскими и татарами в 1989 г. был выше. Вариация образовательного уровня между башкирами и татарами, по данным переписи 1989 г. составляла всего 3 человека, а данные 2002 г. показали десятикратную разницу – 30 чел. С 1989 по 2002 гг. рост среди башкир составлял 31 чел., у русских – 41, тогда как у татар – 58 чел. А за межпереписной период с 2002 по 2010 гг. данная тенденция все больше углубилась и составила среди башкир – 42 чел., русских и татар – 53 чел. Вариация между башкирами, с одной стороны, и татарами, и русскими, с другой, составила 11 чел.

В параграфе 4.2. **«Динамика социальной структуры башкирского населения в республике в 1979 – 2010 гг.»** отмечается, что на ее формирование, прежде всего, оказывает влияние место жительства. Поскольку абсолютное большинство (71,8 %) башкир по данным переписи 1979 г. проживало в сельской местности, и поэтому их доля, занятых в сельском хозяйстве была одной из самых высоких – 44,7 %. А вот доля башкир в составе рабочего класса составила в 1979 г. – 18,0 %, а в 1989 г. – 24,1 %, что намного была ниже среднереспубликанского показателя (33,5 %), при сокращении удельного веса работников сельского хозяйства до – 30,8 %.

Доля башкир, работающих в народном образовании в 1979 г. составила – 8,2 %, при среднереспубликанском показателе – 7,4 %. Выше республиканского уровня была доля башкир в лесном хозяйстве – 1,2 %, в сфере культуры и искусства – 1,3 %. С определенным удельным весом башкиры также были представлены в строительной сфере – 7,1 %, в торговле и общественном питании – 4,9 %, транспорте – 3,4 % и в здравоохранении – 3,2 %.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. показала существенный рост представленности башкир по отраслям экономики. Например, повысилась доля башкир, занятых в народном образовании на 1,6 %, в здравоохранении – 1,3 %, в транспорте – на 1,0 %, в строительстве – 0,9 %, в торговле и общепите

– на 0,5 %. По данным переписи 2002 г. доля башкир в сфере промышленности сократилась с 24,1 % до 13,4 %, т.е. в 1,8 раза, русских с 42,3 % до 26,0 % – в 1,6 раза, татар с 30,2 % до 19,2 % – в 1,6 раза.

Удельный вес башкир в 2002 г. по сравнению с предыдущей переписью увеличился в сфере транспорта – на 1,4 % (с 4,4 % до 5,8 %), в системе здравоохранения – на 3,1 %, в народном образовании – на 3,9 %, в науке и научном обслуживании – на 0,9 %, в системе кредитования и социального страхования – на 0,3 %. В два раза повысилась занятость башкир в сфере управления с 2,4 % до 4,8 %. В таких сферах, как здравоохранение, особенно в народном образовании, удельный вес башкир намного опережал среднереспубликанский показатель.

Доля башкир, работающих в обрабатывающей промышленности составила – 13,4 %, при удельном весе русских в данной отрасли – 48,7 % и татары – 24,1 %.

Башкиры также значительной долей в республиканском масштабе были представлены в области народного образования – 34,4 %, хотя внутри самой этнической группы в данной системе работали – 13,7 % представителей титульной этнической группы, а среди специалистов в сфере образования – 6,5 %. При этом, среди башкир в системе народного образования преобладала доля женщин – 79,8 %.

Одна из высоких была доля башкир среди руководителей органов местного самоуправления – 50,1 %, в системе научных исследований и разработок в здравоохранении – 45,1 %, где доля татар составляла – 24,0 %, а доля русских всего лишь – 19,2 %. Каждый второй из пяти башкир (41,2 %) занимал должность руководителя органов власти и управления, тогда как удельный вес русских составлял – 25,1 %, татар – 24,2 %, что в 1,7 раза ниже, чем у башкир.

Если с одной стороны, удельный вес башкир в управленческой службе органов государственной власти, системе образования и здравоохранения не только превышала доли в этнической структуре населения, опережая по многим показателям русских и татар, то среди неквалифицированных рабочих (33,0 %), а также среди такой категории работников как операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин доля башкир была выше (28,3 %), чем представителей других этнических групп, за исключением русских (34,9 %).

В параграфе 4.3. выявлены «Социальное самочувствие и этносоциальная дифференциация башкирского населения»

Данные Всесоюзной переписи населения 2002 г. рельефно показывают, что среди башкирского населения в республике сложилась ярко выраженная этносоциальная дифференциация, которая проявилась еще в начале 2000-х годов. Численность экономически активного населения башкир в возрасте 15–64 лет на 1000 человек по республике составляла – 677, при среднереспубликанском показателе – 700 чел.

Из всего работающего башкирского населения в возрасте 15-72 года, которые были заняты в экономике 95 % работали по найму, и немногим менее 5 % работали самостоятельно или же с привлечением наемных работников, входящих в категорию предпринимателей. Порядка 3,0 % башкир являются индивидуальными предпринимателями. Данные этносоциологических опросов показывают, что большинство опрошенных респондентов (42,0 %), независимо от этнической принадлежности с надеждой и оптимизмом смотрит в будущее. Среди респондентов, которые отмечали тревогу и неуверенность показатели башкир (22,0 %) оказались существенно выше, чем у русских (14,7 %) и татар (18,9 %), что также рельефно выражает о существующей социальной дифференциации среди представителей титульной этнической группы.

В параграфе 4.4. раскрыты «Социальные установки башкирского населения как фактор адаптации и интеграции к рыночной экономике». Согласно материалам исследований, проведенным в апреле 1993 г., более половины населения республики выразили свою поддержку курса правительства России на рыночную экономику. Но при этом доля тех, кто выступал за ускоренный переход к рыночным отношениям была более чем в два раза меньше тех, кто считал, что путь к рыночной экономике должен быть постепенным, но больше тех, кто не разделял это мнение и выступал противником «рынка». Видимо, углубляющийся кризис в экономике и снижение уровня благосостояния народа дали повод молодежи сомневаться в правильности выбранного курса. Однако спустя некоторое время сторонников радикальных реформ стали сокращаться и увеличилась доля приверженцев мягкого вхождения в рынок. Одновременно увеличилась доля противников рыночных отношений. Такая тенденция стала проявляться в ходе дальнейшего углубления экономического кризиса на пути «полного» вхождения в рынок, что и было подтверждено этносоциологическим опросом в 1995 г. Если в апреле 1993 г. каждый десятый опрошенный выступал против реформ, то в 1995 г. этот показатель, например, среди башкир вырос в 3 раза и составил более трети респондентов (36,7 %). Их мнение разделила четверть татар и столько же русских, а среди представителей «других» национальностей число противников рынка достигло почти половины. Тем более это было время тяжелых экономически и политических потрясений. Месяцами население не получали заработную плату, мизерная пенсия пенсионерам также вовремя не выплачивалась. В стране обострилась политическая борьба за власть между исполнительной и законодательной властями, которая привела к расстрелу российского Белого дома и ареста сторонников законодательной власти. Все эти события лишней раз обострили социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию в стране. Все это привело к резкому ухудшению благосостояния народа, росту числа малоимущих и бедных, увеличению безработицы и преступности. Поэтому народ в своем большинстве неоднозначно воспринимал проводимые экономические реформы. Спустя два года, число

сторонников быстрого перехода к рыночной системе хозяйствования среди башкир сократилось в 2,6 раза, а противников рыночной экономики выросло более, чем в 3 раза. Теперь уже немногим более четверти башкир (28,4 %) согласились за постепенный характер внедрения рыночной системы в экономику. С мнением башкирской частью населения согласились более 46,4 % респондентов татар и немногим более этого русских (47,6 %). Наиболее консервативной частью населения республики оставались представители «других» национальностей, ратующих за постепенный переход экономики на рыночные рельсы (32,8 %) и упорно выступающих против рыночной системы (44,9 %), что являлось самым высоким показателем среди этнических групп в республике.

И все же почти каждый десятый молодой человек склонен считать, что переход к рынку должен проводиться более быстрыми темпами. Результаты опроса позволяли предположить, что будущее экономики страны — за рыночными отношениями. Очень незначительная часть опрошенной молодежи столицы не поддержал курс на рыночную экономику.

Как выяснилось в ходе опроса, несмотря на прошедшие 3 года суверенизации республики, Башкортостана особых изменений не чувствовала. Более того, почти столько же респондентов татарской и русской национальности отметили изменения в худшую сторону. Респонденты башкирской национальности, почти в два раза меньше, чем русские чувствовали ухудшение, и почти в два раза больше, перемены к лучшему. По мнению 41,6 % башкир, немногим менее этого татар (37,5 %) и одной трети русских (33,3 %) изменения имелись как в положительную, так и в отрицательную сторону.

В **Заключении** диссертации подведены итоги и сделаны основные выводы проведенного исследования, сформулированы положения, к которым в ходе работы пришел автор, определены перспективные направления дальнейшего изучения проблемы мобилизации этничности башкирского населения в Республике Башкортостан.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Ишемгулов, М.Н. Этническая идентичность башкир [Текст] /М.Н. Ишемгулов // Вопросы востоковедения. 2020. №4. (в печати).

2. Ишемгулов, М.Н. Социальное самочувствие населения Башкортостана после крымских событий [Текст] / М.Н. Ишемгулов, Ф.Г. Сафин, Д.А. Камалетдинов, Ф.Ф. Сафин // Экономика и управление. 2020. №1. С.101-108.

3. Ишемгулов, М.Н. Этнодемографическое развитие башкирского населения в 1979-2010 гг. [Текст] /М.Н. Ишемгулов //Научный диалог. 2020. № 6.

4. Ишемгулов, М.Н. Мобилизация башкирского движения на современном этапе [Текст] / М.Н. Ишемгулов // Вопросы федеративных и национальных отношений. 2020. № 5. С.

Публикации в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

5. Ишемгулов, М.Н. Динамика проявления идентичностей в многонациональном регионе [Текст] / М.Н. Ишемгулов, Ф.Г. Сафин // Этнос. Общество. Цивилизация: V Кузеевские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (27-28 сентября 2018 г. г. Уфа). – Уфа: Издательство «Диалог», 2018. – С.520-524.

6. Ишемгулов, М.Н. Речевая компетентность и языковые ориентации башкирской молодежи в городах Башкортостана (по данным этносоциологических опросов / М.Н. Ишемгулов, Ф.Г. Сафин // Городские башкиры: Проблемы сохранения этничности: Материалы X Межрегиональной научно-практической конференции (г. Янаул, 11 мая 2018 г.) / Под ред. А.В. Псянчина. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С 84-88.

7. Ишемгулов, М. Н., Формирование башкирского городского населения в Башкортостане (1939–2010-е годы) / М.Н. Ишемгулов, А.И. Халиулина, К.О. Сиразетдинов // Городские башкиры: Проблемы сохранения этничности: Материалы X Межрегиональной научно-практической конференции (г. Янаул, 11 мая 2018 г.) / Под ред. А. В. Псянчина. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 88-92.

8. Ишемгулов, М.Н. Башкирская идентичность и языковые предпочтения городской молодежи [Текст] / М.Н. Ишемгулов // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. г. Уфа. 26 октября 2018 г. – Уфа: ИЭИ УФИЦ РАН, 2018. – С. 63-67.

9. Ишемгулов, М.Н. Этносоциальное развитие башкирского населения в условиях рыночной экономики [Текст] / М.Н. Ишемгулов // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2-6 июля 2019 г./ Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С.390.

10. Этносоциальные основы башкирского национального движения». Сборник документов и материалов [Текст] / Составители: М.Н. Ишемгулов, Ф.Г. Сафин, А.И. Халиулина, Э.А. Мухтасарова, К.О. Сиразетдинов. – Уфа, 2019. – 238 с.

Ишемгулов Мурат Нилевич

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОБИЛИЗАЦИИ БАШКИРСКОЙ
ЭТНИЧНОСТИ В БАШКОРТОСТАНЕ (1979-2019 ГГ.)